

Православие и ЭВОЛЮЦИЯ

Диакон о. Андрей Кураев

Содержание:

[Предпосылки западного креационизма.](#)
[Отношение Православия к научным открытиям.](#)
[Несостоятельность протестантских](#)
[креационистских воззрений.](#)
[Заключение.](#) [Послесловие.](#)

Приложение: [Человек приходит в мир.](#)

В России появилось немало книг, посвященных критике дарвинизма. В основном это работы американских протестантских авторов-креационистов. Поскольку дарвинизм насаждался в советских школах и институтах, православные с радостью освобождения встретили эти книги и брошюры, пустили их в свои храмы и библиотеки. Но не слишком ли поспешно мы это сделали? Является ли в данном вопросе позиция американских фундаменталистов просто христианской, или же она имеет конфессиональное обоснование, причем такое, которое совсем не очевидно с точки зрения православной мысли?

Утверждение креационистов весьма решительно: они оспаривают не просто атеистическое понимание эволюции, но и допустимость эволюции как таковой. Дочеловеческий мир имеет шестидневный возраст - и не более. Земля же неспособна к эволюционному развитию, даже откликаясь на призыв Творца.

Такая позиция не является чем-то новым в истории мысли, в том числе христианской. Для языческой мысли (как античной, так и индийской) характерно было стремление редуцировать понятие материи к понятию небытия. Живет и действует только дух. Мир неодушевлен-

ный, мир материальный - это оковы для жизни и ничего более.

Однако в христианской традиции основная оппозиция античной философии - "материя-дух" - была заменена противопоставлением, проходящим совершенно по иному признаку: "Творец-тварь." И тварный дух, и тварная материальность оказались тем самым заключенными в общие скобки, стали родственными. И если за тварным духом, за человеческой душой признается некая ценность - то нет оснований отрицать ценность (пусть меньшую, но все же ценность) в телесности. Если человеческий или ангельский дух способен трепетать пред гласом Творца - то почему бы не вострепетать пред Ним и горам? Если человеческая душа способна к радостному послушанию Глаголу - то почему бы и рекам, водам и морям не быть способными к подобной же радости?

В языческих космогониях косная материя противодействует Духу, гасит его порывы, и потому между ними не может быть созидательного диалога. Однако в библейской книге Бытия нет войны Бога с хаосом. Мир всецело послушен Творцу. И воды, и бездны радостно откликаются на Его повеления. И потому нет оснований переносить в мир Библии языческую идею враждебно-богоборческой материи.

В книге Бытия каждую тварь Бог называет как бы по имени и этим именованием вызывает ее из бездны небытия. По прекрасному выражению митр. Филарета (Дроздова), творческое "Слово выговаривает к бытию все существа." И здесь именно диалог, призыв и отклик. "Да прорастит земля, да изринет не то, что имеет, но да приобретет то, чего не имеет, поскольку Бог дарует силу действовать," поясняет свят. Василий Великий. Не в земле семена жизни, но "Божие слово созидает естество" и всевает в

землю, земля же лишь "проращивает" их. Она не может родить жизнь сама по себе, но и умалять ее роль тоже не следует - "Земля **сама собою** должна произрасти прозябание, не имея нужды в постороннем содействии." Хотя и исходит жизнь из земли, но сама жизнеродящая сила материи - дар ей от Творца.

Поэтому, с одной стороны, в библейском мышлении нет ничего похожего на алхимию опаринского материализма, следующего рецепту знахаря из "Антония и Клеопатры" Шекспира: "Возьмите немного грязи, немного солнца, и вы получите египетского крокодила."

Но, с другой стороны, при непредвзятом чтении Писания нельзя не заметить, что оно оставляет за тварным миром толику активности. Не говорится *"И создал Бог траву,"* но *"произвела земля."* И позднее Бог не просто создает жизнь, но повелевает стихиям ее проявить: *"да произведет вода пресмыкающихся... да произведет земля душу живую."*

И лишь человека Бог никому не поручает создать. Человек - исключительное творение Бога. Самодеятельность земли не безгранична: человека она произвести не может, и решающий переход от животного к антропоморфному существу происходит не по повелению Бога, а через прямое его действие - "бара" (и этого будет еще не достаточно для создания человека: после того, как особый творческий акт Бога создаст физиологический сосуд, способный быть вместилищем сознания и свободы, понадобится еще второй акт библейского антропогенеза - вдохание Духа).

Возникновение жизни по книге Бытия - это и эволюция (ибо земля "произвела" растения и простейшие организмы), но в то же время и "скачок к жизни," который произошел по повелению Божию.

Земля Божиим словом призывается к **творчеству, к самодеятельности, что есть признание внутренних движущих сил,** присущих земле.

Конечно, здесь нет указаний на то, как и в каких границах осуществляет земля призыв Божий - одно лишь ясно: различные периоды в истории бытия начинаются с призыва Божия к самодеятельности "земли." Мир, призванный к движению и росту, оказывается **сотрудником** Бога. Тема сотрудничества Бога и творения возникает в Библии еще задолго до того, как впрямую пойдет речь о человеке.

То, что именно откликаясь на призыв Слова, земля в Шестодневе производит жизнь, означает, что перед нами не просто безжизненная масса, из которой внешнее воздействие лепит нечто, лишь преодолевая сопротивление материи. Библия - не Веданта. Материя не предстает здесь синонимом смерти и небытия.

Этот творческий ответ земли так описывает св. Василий: "Представь себе, что по малому речению холодная и бесплодная земля вдруг приближается ко времени рождения, и как бы сбросив с себя печальную и грустную одежду, облекается в светлую ризу, веселится своим убранством и производит на свет тысячи растений."

Предпосылки западного креационизма

Почему часть протестантского мира восстановила языческий предрассудок отождествления материи и пассивности и сделала его обязательным принципом своей веры? Мне кажется, что за этим стоят три причины:

1. Первая связана с одной своеобразной традицией западного христианства. Ясная библейская картина постепенного

вхождения в мир разных уровней бытия в Западной Европе оказалась заслоненной неудачным латинским переводом Библии. В книге Сираха говорится, что "*Живый во веки созда вся обще*" (Сир. 18:1, церковно-славянский перевод). Греческое *koine* означает "вместе," "соединенные воедино," но латинское *simul* - "**одновременно**" (современный русский перевод лишен обоих смыслов и просто неинтересен: он лишь утверждает, что "*все вообще создал*" Бог). Именно с этим местом Вульгаты и было связано противление эволюционизму на Западе...

Поэтому уже Августин был убежден, что "Бог все создал разом." Эту традиционную для западных богословских школ убежденность наследовали и протестанты, правда, подзабыв, что базируется это убеждение прежде всего на особенности латинского перевода *неканонической* библейской книги.

2. Для того, чтобы это утверждение неканонической книги было воспринято протестантами (обычно считающими неканонические книги не более чем апокрифами), нужно было какое-то особое основание. Это основание обретается в самой сердцевине протестантского вероучения: в доктрине "**спасения только верою.**"

Слово "синергия," сотрудничество не приемлется протестантами-фундаменталистами (несмотря на то, что оно есть в Библии - 1 Кор 3:9). Человек не может быть соучастником своего спасения. Это исключительный дар, и человек лишь уведомляется о том, что за его прегрешения уплачено Голгофской Жертвой.

Но если даже человек не может быть творцом, не может сотрудничать с Богом, то как же можно признать такое право за дочеловеческим миром? И потому адвен-

тистский учебник богословия так совершает переход к критике эволюционизма: "Даже апостол Павел не смог достичь праведности собственными усилиями. Он знал совершенный идеал Божьего Закона, но не мог жить по нему." Затем оказывается, что "Голгофа самым решительным образом опровергает теорию эволюции." Этот учебник с сожалением констатирует, что "Все большее число христиан принимают атеистическую эволюционную теорию, согласно которой, творя мир, Бог использовал эволюционный процесс." Странно, что людей, которые принимают теорию, что "Бог использовал...", адвентисты называют атеистами.

3. Но и этого, доктринального мотива, тоже было бы недостаточно для того, чтобы не просто хранить в тишине своих сердец и семинарий антиэволюционистские убеждения, скандально расходящиеся с мнением науки и школы, а настойчиво их пропагандировать. Причина настойчивости фундаменталистов в этом вопросе является уже **социальной**.

Открыто идти на конфликт с научными мнениями стало возможным только в нашей ситуации *fin du siecle* (конец века). В конце нашего века антинаучные высказывания стали совершенно безнаказанны. Гороскопы, маги, оккультисты не стесняются высказывать самые дикие идеи. Похоже, что обыватель устал от научной серьезности и ответственности, и потому готов любое известие воспринимать с позиции: "почему бы и нет?" На место аргументации выдвигается чистейший волюнтаризм: "А я так хочу! При чем здесь аргументы! Мне так кажется, мне так интересно!" **Это массовое упоение иррационализмом делает вполне рыночным товаром и протестантский буквализм.**

Orthodoxy and Creationism

Fr. Deacon Andrey Kuraev
Translated by Alexey Chumakov /
Dr. Steven Bushnell / German Sinitzyn

Content:

[Introduction.](#)

[Roots of Western Creationism.](#)

[Orthodoxy and Science.](#)

[Inconsistency of Protestant Creationist Views.](#)

[Conclusion.](#)

[An Afterword.](#)

Appendix: [Man Enters The World.](#)

[Creation of Man.](#)

[Notes to the chapter 'Man Enters The World.'](#)

Introduction

Numerous new books have recently been published in Russia that criticize the theory of evolution. For the most part these are the translated works of American Protestant "Creationists." In so far as Darwinism was well established in schools and institutes as a favorite theory of the Soviets, this rush is understandable. However, we must determine whether the point of view of the Protestant fundamentalists is simply Christian or whether it has sectarian roots not necessarily true to Orthodox thought. These Creationists are not just arguing against an atheistic understanding of the process of evolution but, more generally, against the very possibility of evolution itself. For them, the pre-human world is no older than six literal days. The Earth is incapable of evolutionary development, even in response to a call from the Creator.

This position is not new; it was present in the thought of ancient Greece as well as in India — this yearning to reduce our

understanding of matter to a notion of non-being. Only the spirit lives and acts, while the material world is nothing more than shackles for this life of the spirit.

However, in Christian tradition, the fundamental dualism of the philosophy of antiquity (dualism between spirit and matter) was changed to a different one — dualism between the created and the Creator (Who alone is uncreated). This united created matter and created spirit in one category, and, while the created human soul is of prime importance, there is no basis for the denial of the importance of the body. Not only the human soul, or angels, are capable of joyful obedience to the voice of God, but, as the Psalmist says, also the mountains, rivers, and waters. In pagan cosmologies inert matter dampens and counteracts the Spirit, and there can not be a constructive dialogue between them. But in Genesis we see no war between God and chaos, the world being obedient to the Creator, responding to His word, and there is no reason to transpose into the Bible the pagan idea of "theomachistic" matter.

In the Book of Genesis God names every creature and by this naming calls every creature from the abyss of non-being. In the lovely expression of St. Philaret of Moscow, the creative "Word articulates all creatures into being." What we see here in Genesis is a dialogue. The call produces a response to God's life-giving action. "The earth germinates, but it does not sprout that which it has but transforms that which it does not have, as much as God gives the strength to act," wrote St. Basil the Great. The seeds of life are not found in the earth; rather, "God's word creates beings" and plants these in earth, which, in turn,

germinates them. Earth is unable to be fertile by itself, yet there is no reason to downplay its role: "Let the earth bring forth **by itself** without having any need of help from without." While life proceeds from earth, the very life-giving ability of matter is a gift of the Creator.

On the one hand, biblical thinking is very much unlike the alchemy of Oparin's materialism that follows the recipe of the sorcerer in Shakespeare's *Anthony and Cleopatra*: "serpent of Egypt is bred now of your mud by the operation of your sun, so is your crocodile."

On the other hand, unprejudiced reading of Scripture makes one notice a certain degree of activity that created matter has. It is not written that "God created grass," but, "Let the earth bring forth grass." Later on, God is depicted not as simply creating life out of nothing but as calling on waters so that they may "bring forth abundantly the moving creature that hath life."

Of all the living creatures, God creates only man in a special way, not by way of commanding the earth or the waters. Earth's ability to respond is apparently finite: earth is unable to bring forth man. The crucial transition between animal and man occurs not by way of God's command but by His direct act. Even this creation of the "physiological vessel" capable of accommodating human conscience and freedom is not the end of the creation of man: a second stage of the biblical anthropogenesis follows — the "breathing in" of the spirit of life.

The emergence of life in the Book of Genesis is both evolutionary (as earth is producing plants and simple organisms),

and also a "leap towards life," occurring by the order of God.

God calls the Earth to a synergy, to a creativity that is indicative of the God-given internal creative abilities of the Earth. Different stages in the history of Creation open with God's call upon "earth." The world, being called to growth and development, acts in cooperation with God. This theme of cooperation of God and His creation appears in the Bible long before the creation of man. The fact that the earth in response to the Word is producing life indicates that it is not merely a lifeless substance, out of which an external action is "molding life," overcoming inert matter. The Bible is unlike the Vedanta, and matter in it is not a synonym of death and non-being.

This is how St. Basil is describing this creative response in his Homily V: "See how, at this short word, at this brief command, the cold and sterile earth travailed and hastened to bring forth its fruit, as it casts away its sad and dismal covering to clothe itself in a more brilliant robe, proud of its proper adornment and displaying the infinite variety of plants."

Roots of Western Creationism

Why did a part of the Protestant world resurrect the pagan attitude that matter is "passive" and make this into a principle of its faith? There are, it seems to me, three reasons for that.

1. The first one comes from a peculiar tradition of Western Christianity. A clear

biblical depiction of the gradual calling into being of the different levels of being was obscured by an imprecise Latin translation of the phrase from Sirach 18:1 "He that liveth for ever Hath created all things in general," where the Greek koine means "together," linked together, but the Latin translation was "simul" in the Vulgate, meaning, "God created everything **simultaneously**" rather than "everything was created by God." This quote from the Vulgate is closely linked to resistance against evolutionary views in the West. . . .

St. Augustine was thus already sure that God "created all simultaneously." This view became part of tradition in Western schools of theology and so was inherited by the Protestants. It is ironic that a phrase from an "uncanonical" book still affects the thinking of those who otherwise reject these books of Scripture.

2. A strong reason is needed for a statement taken from a deuterocanonical book to be accepted by those who treat these books merely as apocryphal. This second reason is found in the Protestant principle of "**salvation by faith alone**," rejection of synergy (a biblical word, 1 Cor. 3:9). The result is denial that man takes an active part in his salvation by God. Salvation is seen solely as a gift; man is only notified that his sins are paid for by the sacrifice of Christ.

If even man can not be a creator, can not act in synergy with God, how can this quality exist in the pre-human world? This is how a Seventh-Day Adventist textbook opens its criticism of the theory of evolution: "Even Paul the Apostle could not be righteous through his own efforts. He knew the perfect ideal of the law of God, but could not live accordingly." Next, it turns out that

"Calvary is overturning the theory of evolution in the most decisive manner." The same textbook states with disapproval that "more and more Christians accept the atheistic evolutionary theory, according to which God has used an evolutionary process in creating the world." It is unclear why people who accept that "God has used . . ." are called atheists.

3. Yet even this doctrinal reason fails to explain why these anti-evolutionary views, which are in scandalous disagreement with the views of modern science and knowledge, are not just kept as private convictions or in the obscurity of seminaries but are so persistently disseminated. The reason for the persistence of the fundamentalists, which makes this not merely a privately held belief, is **social**.

It is only in our current situation of *fin de siecle* (the end of the age) that it became possible to come into open conflict with scientific data. At the end of this century statements contrary to science have become fashionable. Astrologers, fortunetellers, magicians, and other occultists are free to say the most bizarre things. It seems that people are tired of scientific sobriety and responsibility and are ready to accept anything — "Why not?" The purest form of voluntarism and irrationality takes the place of argumentation: "This is what I **feel!** This is so **exciting!**" This massive ecstasy by irrationality makes also Protestant literalness completely into sellable goods.